

Прагматический потенциал интертекстуальности во франкоязычном интернет-дискурсе

О. А. Быкова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
bykoolya@yandex.ru

Аннотация. Цель проведенного исследования состоит в выявлении прагматического потенциала реализации интертекстуальных отношений во франкоязычном интернет-дискурсе. В статье на материале франкоязычных социальных сетей проведен анализ использования в различных контекстах фрагмента известной французской песни. Описан прагматический потенциал категории интертекстуальности во франкоязычном интернет-дискурсе. Выявлены основные модели реализации интертекстуальных отношений. Результаты исследования вносят вклад в развитие изучения интертекстуальности в новых опосредованных формах коммуникации.

Ключевые слова: интертекстуальность, интернет-дискурс, интернет-коммуникация, цитата, аллюзия

Для цитирования: Быкова О. А. Прагматический потенциал интертекстуальности во франкоязычном интернет-дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3 (897). С. 65–72.

Original article

Pragmatic Potential of Intertextuality in French Internet Discourse

Olga A. Bykova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
bykoolya@yandex.ru

Abstract. The aim of the conducted research is to identify the pragmatic potential of implementing intertextual relationships in French-language internet discourse. The article analyzes the use of a fragment from a well-known French song in various contexts based on data from French-speaking social networks. The analysis is carried out within the framework of discursive and pragmatic approaches, utilizing contextual, statistical methods, and methods of analysis and synthesis. The article describes the pragmatic potential of the category of intertextuality in French-language internet discourse and identifies the main models of intertextual relationships. The results of the research contribute to the development of the study of intertextuality in new mediated forms of communication.

Keywords: intertextuality, Internet discourse, Internet communication, quotation, allusion

For citation: Bykova, O. A. (2025). Pragmatic potential of intertextuality in french internet discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(897), 65–72. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Исследование текста как «негерметичной» формации, открытой к проникновению в нее элементов других текстов, традиционно осуществляется в терминах интертекстуальности.

А.-К. Жиню отмечает, что интерес к феномену интертекстуальности в среде профессиональных лингвистов постепенно угасал, начиная с 1985 года, о чем свидетельствует уменьшение количества публикаций, посвященных данной проблематике [Gignoux, 2006]. Это наблюдение, однако, не относится к отечественной лингвистике. На русской почве к проблемам интертекстуальности обращались и обращаются многие исследователи [Литвиненко, 2008]. Вопрос о природе интертекста в отечественной лингвистике стоит, в том числе, применительно к интернет-дискурсу [Акимова и др., 2016; Колокольцева, 2018; Канашина, 2019]. Актуальными остаются и семиотические подходы к исследованию проблематики интертекстуальности, основы которого были заложены Ю. Кристевой [Kristeva, 1969]. Вместе с тем появляются новые направления в исследовании интертекстуальности, например, изучение ее визуальной формы [Горшкова, Чернявская, 2021], связи проблем интермедиальности и интертекстуальности.

Исследование категории интертекстуальности приобретает актуальность в связи с развитием новых, гибридных, форм коммуникации. Т. Н. Колокольцева высказывает предположение, что «категория интертекстуальности и объясняющие ее концепции оказались удивительно созвучными нашему времени – эпохе постмодернизма и массового приобщения к Интернету» [Колокольцева, 2013, с. 61]. Действительно, в эпоху расцвета массовых форм коммуникации на первый план выходят открытость и доступность текстов – черты, открывающие новые пути для развития категории интертекстуальности и появления новых форм ее реализации, которые требуют пристального внимания со стороны лингвистов и адаптации методов анализа.

Таким образом, актуальность и новизна проведенного исследования обусловлены, прежде всего, спецификой материала, отобранного для анализа. Исследование форм интертекстуальности в опосредованном гибридном интернет-дискурсе осуществляется посредством дискурсивного (понимание широкого контекста), прагматического (выявление имплицатур, пресуппозиций и стратегического компонента высказывания), а также статистического метода для обработки результатов.

В качестве основных задач исследования выделим следующие:

- анализ современных подходов к определению интертекстуальности;
- характеристика основных форм и фигур реализации интертекстуальных отношений;
- анализ трансформации цитаты в отобранном корпусе примеров с целью выявления основных моделей интертекстуальных отношений в интернет-дискурсе.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что проведенное исследование вносит определенный вклад в развитие изучения интертекстуальности в новых опосредованных формах коммуникации. Практическая ценность работы состоит в том, что отобранный материал может послужить дидактической основой для проведения практических занятий для обучения устному и письменному общению с представителями франкоязычных культур с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, а выводы могут быть использованы при подготовке курсов по прагмалингвистике, теории текста и дискурса и т. д.

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Современные когнитивные лингвисты исследуют интертекстуальность через призму когнитивных процессов, таких как память и восприятие. Этот подход рассматривает, как читатели узнают и интерпретируют интертекстуальные элементы, используя свои когнитивные способности и культурные знания [Литвиненко, 2008; Москвин, 2013]. Такой угол рассмотрения представляется важным для исследования трансформации коннотаций и смыслов текста-донора. В частности, в дискурсивном и коммуникативном аспекте важно взаимодействие устоявшейся интерпретации интертекстуальных значений и смыслов, порожденных контекстом. Это взаимодействие обусловлено сопряжением фреймов знаний автора и читателя.

При этом многие авторы указывают на уже устоявшуюся терминологическую путаницу, связанную с разнообразием подходов к рассмотрению связи текста с другими текстами, а также на существование значительного количества терминов, используемых для обозначения этой связи. Обобщая данные исследований категории интертекстуальности, В. Е. Чернявская выявляет существование двух основных моделей интертекстуальности – широкой, радикальной литературоведческой и более узкой – лингвистической [Чернявская, 2009]. Однако в рамках лингвистического подхода также нет единства мнений относительно объема и границ термина *интертекстуальность* и о его соотносительности со

смежными понятиями, такими как *интердискурсивность*, *транстекстуальность* и др.

Широкий подход предполагает определять интертекстуальность как «сугубо экстенсивное понятие, включающее в себя не только аллюзию, пародию и стилизацию, но и любые формы реминисценций, перезаписи, равно как и все те способы обмена, которые могут устанавливаться между конкретным текстом и современной ему языковой целокупностью» [Пьеге-Гро, 2012, с. 53]. Более узкий подход, напротив, ограничивается идентификацией эксплицитно выявляемых компонентов интертекста.

Таким образом, обращение к проблематике межтекстовых отношений требует терминологических и методологических уточнений.

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ФИГУРЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

В. Е. Чернявская различает два плана реализации категории интертекстуальности – семиотический и прагматический [Чернявская, 2009].

Обращаясь к семиотическому плану, согласно В. П. Москвину, возможно противопоставить [Москвин, 2013]:

- материальную интертекстуальность, заимствующую элементы плана выражения текста;
- тематическую интертекстуальность, заимствующую элементы плана содержания текста: темы, мотивы, сюжеты, образы.

Автор предлагает сфокусировать внимание на первом типе интертекстуальности, что, на ее взгляд, позволило бы избежать излишне широкого понимания термина интертекстуальность. Аналогичное замечание делает и А.-К. Жиню: «Понятие интертекстуальности, “отношения между различными письменными текстами”, таким образом, растворяется в более широком определении его как простой культурной или художественной отсылки. Интерес всего процесса осмысления – продуктивности текста, происхождения письма, – который сопровождает понятие интертекстуальности, угасает и ничто не приходит ему на смену. Отсылка к письменному тексту – это не то же самое, что и отсылка к культуре. Соблюдение этого различия позволило бы избежать дальнейшего размывания этого концепта» [Gignoux, 2006, с. 2]. На наш взгляд, теория *прецедентности*, разработанная Ю. Н. Карауловым, в некоторой степени нацелена на преодоление смешения лингвистического и культурологического подходов к исследованию проблемы межтекстовых отношений, о которой пишет А.-К. Жиню.

В целом мы разделяем точку зрения авторов и ограничиваемся анализом примеров, иллюстрирующих заимствование фрагментов текста. Это замечание относится к этапу отбора материала исследования.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА

Что касается этапа непосредственного анализа отобранного материала, в данной работе нас, прежде всего, будет интересовать контекстуализация фрагментов текстов-источников, а следовательно, прагматический аспект реализации категории интертекстуальности. В. Е. Чернявская определяет его как «специфическую стратегию соотносительности с другими текстами, как тот способ, которым один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой, выражая авторский замысел» [Чернявская, 2009, с. 179]. Соотносительность текста с претекстами может носить выраженный (эксплицитный) или же невыраженный (имплицитный) характер [Москвин, 2013], при этом характер экспликации интертекстуальных связей может быть индикатором прагматической ориентации высказывания.

Отправной точкой для анализа интертекстуальности послужило наблюдение над тем, каким образом в Интернете (а именно в социальных сетях) актуализируются различные прецедентные феномены [Быкова, 2020].

В качестве материала исследования мы использовали статусы и комментарии пользователей франкоязычных социальных сетей, полученные методом контекстного поиска и дальнейшего отбора с целью исключения нерелевантных / неиллюстративных примеров. Для контекстного поиска мы использовали строки из песни Патрика Себастьяна «Les sardines», известные широкой публике и часто воспроизводимые в речи носителей французского языка:

Ha! Qu'est-ce qu'on est serré, au fond de cette boîte
Chantent les sardines, chantent les sardines
Ha! Qu'est-ce qu'on est serré, au fond de cette boîte
Chantent les sardines entre l'huile et les aromates.

В общей сложности было отобрано 50 публикаций, которые затем были обработаны с помощью коммуникативно-прагматического, контекстного, дискурсивного и статистического методов.

Проведенный анализ позволил выделить следующие группы примеров:

- прямая цитата с указанием на источник или без указания на него;

Схема 1

Рис. 1. Соотношение проанализированных примеров

- цитата, дополненная комментарием (часто «усмешняющим»);
- цитата, дополненная хэштегом / ссылкой на новость, фотографией, которые помещают ее в новый контекст;
- рассказ о ситуации, в которой кто-то исполнил данную песню;
- миметическое переосмысление цитаты [Москвин, 2013, с. 58].

Из диаграммы видно, что эксплицитная форма интертекстуальности (прямая цитата с указанием на источник) составляет одну из наименее объемных групп, в то время как имплицитные формы интертекстуальности представлены в подавляющем большинстве примеров. Наиболее объемные группы образованы примерами, в которых содержится цитата без указания на источник и переосмысленная цитата. Особый интерес для нашего анализа представляет последняя группа, так как трансформация цитаты выступает в данном случае как авторская креативная стратегия.

АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИТАТЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В отобранных примерах переосмыслению подвергались элементы, выделенные в тексте ниже:

Ha! Qu'est-ce qu'on est serré, au fond de *cette boîte*
 Chantent les sardines, chantent les sardines
 Ha! Qu'est-ce qu'on est serré, au fond de *cette boîte*
 Chantent les sardines entre l'huile et les aromates.

Таким образом, трансформация дейктических компонентов, указывающих на место и основных актантов, позволяет «наслоить» прецедентное значение цитируемого текста на ту ситуацию, о которой пишет автор сообщения. При этом

в большинстве примеров в качестве ядерного семантического компонента, служившего основой для подобного переноса, выступала лексема *serré*, как в примерах (1, 2, 3).

Smaïn FC @smainstitch · Jan 17, 2022
 Aaaaaa qu'est-ce qu'on est serré, au fond de la ligue 1, chantent les marines, chantent les magics #TeamOM

Пример 1

Fabien @FabienIrt2 · Jul 6, 2020
 Ha! Qu'est-ce qu'on est serré, au fond de cette rame
 Chantent les usagers, chantent les usagers
 Ha! Qu'est-ce qu'on est serré, au fond de cette rame
 Chantent les usagers entre suppression et les réductions de compo !

Пример 2

JamaisTresLoin @JamaisTresLoin2 · Apr 3
 Qu'est-ce qu'on est serré au fond d'A7 boîte

Пример 3

В примере речь идет о сложном положении во французской футбольной лиге клубов *Bordeaux* и *Saint-Etienne*, которым угрожает «вылет» из лиги 1. В контексте сообщения актуализируется переносное значение лексемы *serré*, характеризующее ожесточение команд и, вероятно, указывающее на то, что указанным командам в первой лиге не место. Хэштег *TeamOM* сообщает о футбольных предпочтениях самого автора сообщения и придает фразе оттенок сарказма.

Цитата в этом примере приведена в сокращенной форме, в отличие от примера (2), где автор публикует полную версию припева песни, заменив в ней дейктические элементы. Таким образом, он проводит параллель между героями песни и пассажирами метро, которые вынуждены ехать в переполненных вагонах из-за принятых руководством метрополитена мер. Публикация в примере (3) также указывает на транспортные проблемы, она интересна тем, что помимо ядерного семантического компонента *serré* базой для ассоциации текста-донора и текста-реципиента служит каламбур, основанный на созвучии *de cette* – d'A7 (название одной из основных автомобильных дорог Франции).

Во всех трех случаях легкий и непринужденный характер песни позволяет авторам сообщений представить информацию в юмористическом ключе и реализовать потребность в лингвокреативной деятельности. Интересно отметить, однако, что тональности трех текстов различны: если в первом тексте она иронична, даже саркастична, то во втором отчетливо прослеживается критическое настроение, а в третьем – позитивное отношение к проблеме, которая касается автора сообщения напрямую.

Интересным образом функционирует переосмысленная цитата в примере (4): она выступает в данном случае как иронический антифразис, так как фотография указывает на то, что в библиотеке мало посетителей, т. е. сообщает информацию, прямо противоположную той, которая содержится в тексте публикации.

В группе, образованной примерами с миметическим переосмыслением цитаты, особое внимание привлекает коллокация лексемы *sardine* и фамилии французского политика Sandrine Rousseau пример (5). Измененное имя политика (в Твиттере даже есть фальшивый аккаунт Sardine Ruisseau), очевидно, вызывает устойчивую ассоциацию в сознании носителей, так как даже в нашем небольшом корпусе встретилось несколько примеров подобной игры слов (см. пример 5).

Несмотря на то, что публикация представляет собой трансформированную цитату, в ней содержится ссылка на исполнителя песни, что, вероятно, объясняет желание автора обеспечить формальное сходство сообщения с цитатой и запускает механизм метатекстуального переосмысления текста-донора.

Аналогичным образом функционируют и цитаты, дополненные хэштегами, ссылками на новость и фотографиями: помещенная в необычный контекст цитата выступает носителем имплицитных смыслов, которые придают сообщению большую

экспрессивность. Так, в примере (6) прямая цитата дополняется мемом – фотографией певца Vianney, судьи французского аналога шоу «The Voice». Визуальный компонент меняет восприятие цитаты и выражает отношение автора публикации: негативная реакция певца, очевидно, созвучна

Пример 4

Пример 5

Пример 6

Пример 7

Пример 8

Пример 9

Пример 10

Пример 11

представлению о том, что песню неприятно слушать и она не вызывает положительные эмоции.

В примере (7) фотография, сопровождающая текстовое сообщение, устанавливает гипертекстуальные отношения [Genette, 1982] имитации между текстом, который на ней запечатлен и текстом публикации. Таким образом, последний включен в две цепочки: отношений интертекстуальности с текстом-донором А (песней П. Себастьяна) и отношений гипертекстуальности с текстом-донором В (стихотворением на фото). Расположение строк цитаты акцентирует внимание на форме, создавая контраст между незатейливым содержанием песни и особой художественной формой.

Что касается цитаты, сопровождающейся рассказом о ситуации или авторским комментарием, эта группа речевых единиц интересна тем, что анализ входящих в нее примеров позволяет сделать выводы о коннотативных смыслах, которые цитата приобретает в массовой культуре. В окружении цитаты из песни «Les sardines» мы встретили следующие коннотации: песня незатейливая (8), низкопробная, звучит в определенных социальных кругах (9), песня привязчивая (10), народная и популярная (1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ отобранных примеров позволяет сделать вывод о том, что категория интертекстуальности в интернет-коммуникации обладает несомненным экспрессивным потенциалом, в частности, на прагматическом уровне. Воздействующий на реципиента потенциал интертекстуальности в интернет-дискурсе обусловлен тем, что интертекстуальность может рассматриваться как риторическая стратегия, в основном направленная на реализацию людической, рекреативной, лингвокреативной интенций. Помещенная в контекст виртуального общения цитата используется не только как носитель определенных смыслов текста-донора, но и как основа для создания новых смыслов, что объясняет популярность миметического переосмысления цитаты (37 % от всех проанализированных примеров). На втором месте (24 %) находится прямая цитата без указания на источник. Отсутствие прямой отсылки к оригиналу может быть обусловлено тем, что выбранная для анализа строчка из песни осмысливается носителями языка как прецедентный феномен и не нуждается в сопровождающих комментариях и пояснениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Gignoux A.-C. De l'intertextualité à la réécriture // *Cahiers de Narratologie*. 2006. № 13. P. 1–8.
2. Литвиненко Т. Е. Интертекст и его лингвистические основы (на материале латиноамериканских художественных текстов): дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2008.
3. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / Т. П. Акимова и др. М.: Флинта Наука, 2016.
4. Колокольцева Т. Н. Диалог vs диалогичность в интернет-коммуникации // *Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография*. М.: Наука, 2018. С. 139–188.
5. Канашина С. В. Интертекстуальность как текстовая категория в интернет-мемах // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 7 (140). С. 133–138.
6. Kristeva J. *Séméiotikè. Recherches pour une sémanalyse*. P.: Seuil, 1969.
7. Горшкова Н. Э., Чернявская В. Е. Визуальная интертекстуальность как способ смыслопорождения // *Коммуникативные исследования*. 2021. Т. 8. № 4. С. 689–700.
8. Колокольцева Т. Н. Новая эра интертекстуальности: глобализация интертекстуальных связей в интернет-эпоху // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2013. № 6 (81). С. 61–66.
9. Москвин В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2013. № 6 (81). С. 54–61.
10. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
11. Пьер-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М.: ЛКИ, 2008.
12. Быкова О. А. Интертекстуальность и прецедентность как основа игры в интернет-дискурсе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2020. № 10 (839). С. 76–86.
13. Genette G. *Palimpsestes*. P.: Seuil, 1982.

REFERENCES

1. Gignoux, A.-C. (2006). De l'intertextualité à la réécriture. *Cahiers de Narratologie*, 13, 1–8.
2. Litvinenko, T. E. (2008). *Intertekst i ego lingvisticheskie osnovy (na materiale latinoamerikanskikh khudozhestvennykh tekstov)* = Intertext and its linguistic and stylistic foundations (on the material of Latin American fictional texts): PhD in Philology. Yakutsk. (In Russ.)
3. Akimova, T. P. et al. (2016). *Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursakh raznykh tipov* = Intertextuality and intertext figures in different types of discourse. Moscow: Flinta : Nauka. (In Russ.)
4. Kolokol'tseva, T. N. (2018). Dialog vs dialogichnost' v internet-kommunikacii. *Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya formaciya* = Dialogue vs dialogicality in Internet communication. In *Internet communication as a new speech formation* (pp. 139–188). Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Kanashina, S. V. (2019). Intertextuality as a text category in Internet meme. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 7(140), 133–138. (In Russ.)
6. Kristeva, J. (1969). *Séméiotikè. Recherches pour une sémanalyse*. Paris: Seuil.
7. Gorshkova, N. E., Chernyavskaya, V. E. (2021). Visual intertextuality as a method for meaning generation. *Communication Studies*, 8(4), 689–700. (In Russ.)
8. Kolokol'tseva, T. N. (2013). New era of intertextuality: globalization of intertext connections in the age of the Internet. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 6(81), 61–66.
9. Moskvina, V. P. (2013). Intertextuality: category apparatus and typology. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 6(81), 54–61. (In Russ.)
10. Chernyavskaya, V. E. (2009). *Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* = Text Linguistics: its Polycode Character, intertextuality, interdiscursiveness. Moscow: LIBROKOM. (In Russ.)
11. Pège-gro N. (2008). *Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti* = Introduction in the Intertextuality theory. Moscow: LKI. (In Russ.)
12. Bykova, O. A. (2020). Intertextuality and Precedency as the Basis of Game in the Internet Discourse. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 10(839), 76–86. (In Russ.)
13. Genette, G. (1982). *Palimpsestes*. Paris: Seuil.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Быкова Ольга Алексеевна

кандидат филологических наук

и. о. заведующего кафедрой лексикологии и стилистики французского языка

факультета французского языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bykova Olga

PhD (Philology)

Acting Head of the Department of Lexicology and Stylistics

Faculty of the French Language

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.01.2025
16.02.2025
13.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication